

Владимир Щербаков

Тайны подземелья

Владимир Щербаков

Тайны подземелья

«Автор»

2026

Щербаков В. А.

Тайны подземелья / В. А. Щербаков — «Автор», 2026

Под Казанью, в лесу, где ещё в XIX веке бесследно пропадали люди, исчезает старый геолог Виктор Лозовой. Через полгода — молодой журналист, рискнувший копнуть слишком глубоко. Официальные версии просты: несчастный случай, новая жизнь, «так бывает». Но в лесу по ночам слышен низкий вибрирующий гул, а на спутниковых снимках проступает странный треугольник, в центре которого — заброшенная вышка связи. Четверо врачей из Казанского медицинского университета просто гуляли по осеннему лесу. Они не искали приключений — пока не вышли на идеально круглую поляну с металлическими конструкциями, ямами под брезентом и пультом с одной красной кнопкой. Одно нажатие — и запущено то, что десятилетиями охраняли люди без знаков различия... Теперь у Игоря, Светланы, Пашки и Аркадия один выбор: забыть всё или спуститься вниз и узнать правду. Даже если за эту правду придётся заплатить памятью, свободой и жизнью.

© Щербаков В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Исчезновение Виктора Лозового	5
Часть I. Находка	8
Глава 1. Четверо	8
Глава 2. Поляна	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Щербаков

Тайны подземелья

Пролог. Исчезновение Виктора Лозового

Виктор Лозовой был человеком, которого природа наделила редким даром – он умел слушать землю. Не в мистическом смысле, хотя местные иногда посмеивались, что старый геолог «чуёт руду через сапоги». Нет, он просто был хорошим специалистом. Тридцать лет работы в геологоразведке, сотни километров маршрутов, десятки месторождений. Он знал, как пахнет болотная руда, как звучит пустая порода под ногами, как выглядит лес, под которым что-то есть.

Последние годы Виктор жил в небольшом поселке Сосновка, в тридцати километрах от Казани. Вышел на пенсию, завел пасеку, но скучал. Иногда брал металлоискатель и бродил по окрестным лесам – не за сокровищами, а за ощущением, что ещё кому-то нужен. Он писал заметки в местную газету, вел блог, где рассказывал о геологии края. У него было двое внуков, которых он видел раз в год, и собака по кличке Гром, которая умерла прошлой зимой.

Виктор начал замечать странности в лесу ещё в конце августа. Сначала это были звуки. Низкий, вибрирующий гул, который появлялся по ночам и исчезал к утру. Он походил на работу мощного трансформатора, но в лесу не было ни линий электропередач, ни подстанций. Потом – странные просеки. Деревья были спилены недавно, но не так, как это делают лесники. Слишком ровно, слишком чисто. Ни веток, ни щепок. Будто кто-то аккуратно вырезал куски леса и унес с собой.

Виктор начал записывать. Он вел дневник, в котором фиксировал даты, время, координаты. Он купил диктофон и записывал звуки. Он сделал несколько фотографий, но на них ничего не было видно – только деревья и туман. Он пытался рассказать об этом в поселковой администрации, но там только отмахнулись. «Виктор Петрович, вам скучно на пенсии, вот и мерещится».

Тогда он пошёл в редакцию районной газеты. Молодой журналист, Стас, выслушал его с интересом. Он даже приехал в лес, но ничего не нашёл. Ни гула, ни просек. Всё было как обычно. Стас написал небольшую заметку – «Загадочные звуки в лесу: версия геолога». Её напечатали на последней странице, между рекламой корма для скота и объявлением о продаже поддержанной «Нивы».

Виктор не сдался. Он стал ходить в лес каждый день. Он составил карту, на которой отметил места, где слышал гул. Точки складывались в странный узор – почти правильный треугольник, в центре которого находилась заброшенная вышка связи, построенная ещё в семидесятые.

А потом Виктор исчез.

Это произошло в ночь на четырнадцатое сентября. Соседка, тётя Валя, видела, как он вышел из дома около одиннадцати вечера. Он был одет в свой старый геологический костюм, при нем был рюкзак и фонарь. Он сказал, что идёт «проверить одну гипотезу». Больше его не видели.

Полиция искала его три дня. Нашли только рюкзак – в лесу, в пяти километрах от поселка. В рюкзаке были компас, блокнот и диктофон. Диктофон был включен. На записи – сорок минут гула, а потом – голос Виктора: «Я вижу их. Они здесь. Они...» Запись обрывалась.

Дело закрыли через месяц. Официальная версия: несчастный случай. Пожилой мужчина заблудился в лесу, упал в овраг, умер от переохлаждения. Тело не нашли. Такое бывает.

Но Стас, молодой журналист, не поверил.

Стас был из тех людей, которых называют «ищейками». Не в смысле профессии – он работал в районной газете, писал заметки о надоях и юбилеях, – а в смысле характера. Если он что-то чуял, он не мог остановиться. Виктор Лозовой был для него не просто сумасшедшим пенсионером. Он был человеком, который знал землю. И если он говорил, что в лесу что-то есть, значит, там что-то было.

Стас забрал диктофон из полиции – просто пришёл и попросил, и ему отдали, потому что никто не придавал этому значения. Он скопировал запись на компьютер, прослушал её раз двадцать. Гул, который записал Виктор, был странным. Он не походил ни на трансформатор, ни на генератор. Он был слишком низким, слишком ритмичным. Как будто что-то дышало.

Стас нашёл в блокноте Виктора карту с треугольником. Точки, которые отметил геолог, складывались в правильную фигуру. Стас наложил карту на спутниковый снимок. Центр треугольника приходился на старую вышку связи. Он съездил туда. Вышка была заброшена, металл проржавел, но внутри, на бетонном полу, Стас нашёл следы. Свежие. Кто-то здесь был. Недавно.

Он начал копать глубже. Запросил в архиве документы о вышке. Оказалось, что она была построена в шестьдесят втором году и использовалась для «специальных нужд». Каких именно – в документах не говорилось. Но в одном из отчетов упоминалась «подземная инфраструктура». Стас нашёл фамилию человека, который подписывал отчеты – полковник Кравцов. Он попытался найти его, но выяснил, что Кравцов умер в две тысячи пятом году.

Сердечный приступ.

Стас написал статью. Не для районной газеты – для областной. Он собрал всё: записи Виктора, карту, документы, свои находки. Он собирался опубликовать это в интернете, на независимой платформе. Он даже создал резервные копии на нескольких флешках.

За день до публикации ему позвонили. Женский голос, спокойный, вежливый.

– Станислав, – сказала женщина. – Мы знаем, что вы готовите. Мы хотели бы с вами встретиться.

– Кто вы? – спросил Стас.

– Мы те, кто следит за порядком, – ответила женщина. – Вы копаете там, где не следует. Это может быть опасно. Для вас. И для ваших близких.

Стас повесил трубку. Он не испугался – он разозлился. Он решил, что это блеф. Он продолжил работу.

Через два дня его машину нашли на обочине трассы. Пустую. Ключи в замке зажигания, телефон на сиденье, ноутбук пропал. Стас пропал.

Его искали. Милиция, волонтеры, родственники. Ничего. Как будто человек растворился в воздухе. Через месяц дело закрыли. Официальная версия: уехал, бросил всё, начал новую жизнь. Такое бывает.

Но те, кто знал Стаса, не поверили. Он не был из тех, кто бросает. Он был из тех, кто копает до конца.

А через неделю после исчезновения Стаса из архива районной газеты пропали все его материалы. Записи Виктора, карта, документы – всё исчезло. Компьютер, на котором он работал, сгорел. Буквально – загорелся ночью, и пожарные не смогли найти причину. Сослались на неисправную проводку.

В поселке начали шептаться. Кто-то вспомнил, что и раньше в этом лесу пропадали люди. Грибники, охотники, просто случайные прохожие. Но это было давно, ещё в советские времена, и никто не придавал значения.

А гул в лесу продолжался. Иногда он становился громче, иногда тише, но не исчезал. И те, кто жил рядом с лесом, знали: там что-то есть. Что-то, что не хочет, чтобы о нем знали.

Эта история осталась бы незамеченной – ещё одна городская легенда, ещё один сюжет для дешевого хоррора. Но через полгода после исчезновения Виктора в тот же лес пришли четверо врачей из Казанского государственного медицинского университета. Они не искали приключений. Они просто гуляли.

И они нашли то, что Виктор искал всю свою жизнь.

Часть I. Находка

Глава 1. Четверо

Осень в тот год выдалась на удивление теплой. Листья на деревьях пожелтели, но не опадали, и лес стоял, словно нарисованный – золотой, багряный, с редкими вкраплениями зеленых елей. Воздух был прозрачным и звонким, как стекло. Пахло грибами, прелой листвой и дымом – где-то далеко жгли костры.

Игорь Соколов, патологоанатом с двадцатилетним стажем, шёл первым. Он был высоким, худым, с седыми висками и привычкой щуриться, будто постоянно смотрел на что-то вдалеке. Его лицо было спокойным, почти безразличным – профессиональная маска, которая приросла к нему за годы работы в морге. Но внутри он чувствовал странное возбуждение. Он редко бывал в лесу. Работа, дом, работа – замкнутый круг, из которого он не мог вырваться. А тут – прогулка, свежий воздух, коллеги.

Слева от него шла Светлана Морозова, фармаколог. Ей было сорок два, она была стройной, подтянутой, с короткой стрижкой и острым, внимательным взглядом. Она всегда носила с собой маленькую аптечку – привычка, выработанная годами. В аптечке были не только стандартные таблетки, но и препараты, которые она синтезировала сама. Светлана была гением в своей области, но с людьми сходилась трудно. Она говорила прямо, не любила сантиментов и считала, что большинство людей – идиоты. Но к Игорю она относилась с уважением. Они работали вместе над несколькими исследованиями, и она ценила его острый ум и способность замечать детали, которые другие пропускали.

Справа от Игоря шёл Пашка – Павел Крылов, ассистент кафедры патологической анатомии. Ему было двадцать восемь, он был молодым, энергичным, с вечно взъерошенными волосами и наивным взглядом. Пашка недавно стал отцом – его жена родила дочку три месяца назад. Он постоянно проверял телефон, ждал сообщений от жены, волновался. Он боялся не за себя – он боялся, что с ними что-то случится, и он не сможет вернуться к дочери. Эта мысль не покидала его ни на минуту.

Замыкал шествие Аркадий Ветров, краевед и преподаватель истории медицины. Ему было шестьдесят пять, он был грузным, медлительным, с одышкой и палкой, которую он называл «тростью познания». Аркадий знал о Казани и её окрестностях больше, чем кто-либо. Он собирал легенды, слухи, старые карты. В его архиве были документы, которым позавидовал бы любой музей. Он знал о лесе под Казанью такие вещи, о которых не писали в газетах.

– Знаете, – сказал Аркадий, останавливаясь и вытирая пот со лба, – этот лес – место странное. Ещё в девятнадцатом веке здесь пропадали люди. Крестьяне говорили, что здесь «нечисто».

– Нечисто? – Пашка усмехнулся. – В смысле, черти?

– В смысле, аномалии, – Аркадий покачал головой. – Я читал старые полицейские отчеты. В тысяча восемьсот девяносто третьем году здесь исчезла целая семья – муж, жена и трое детей. Они пошли за грибами и не вернулись. Искали неделю, нашли только корзину с грибами. Пустую.

– Может, их волки съели, – предположила Светлана.

– Волки не оставляют корзин, – возразил Аркадий. – И не исчезают бесследно. А в тридцатых годах здесь пропал отряд НКВД. Двенадцать человек. Искали шпионов, а нашли... ничего.

– И что ты хочешь сказать? – Игорь посмотрел на него.

– Ничего, – Аркадий пожал плечами. – Просто говорю. Лес большой. Мало ли что здесь может быть.

Они пошли дальше. Тропинка петляла между деревьями, становилась всё менее широкой, и вскоре совсем исчезла. Игорь достал компас, проверил направление.

– Мы идём на восток, – сказал он. – Если пройдем ещё километра два, выйдем к старой вышке связи.

– Откуда ты знаешь? – спросил Пашка.

– Карта, – Игорь похлопал по карману. – Я скачал перед выходом.

– А зачем нам вышка? – Светлана нахмурилась.

– Просто ориентир, – ответил Игорь. – Чтобы не заблудиться.

Они шли молча. Лес становился гуще, деревья – выше. Свет почти не проникал сквозь кроны, и в воздухе стояла прохлада. Пахло сыростью и мхом. Иногда где-то вдалеке раздавался стук дятла, но в остальном было тихо. Слишком тихо.

Пашка остановился и посмотрел на телефон.

– Связи нет, – сказал он.

– В лесу всегда так, – отозвался Аркадий. – Не переживай.

– Я не переживаю, – Пашка спрятал телефон. – Просто... жена должна была позвонить.

– Позвонит, когда выйдем, – Игорь ободряюще хлопнул его по плечу.

Они прошли ещё около километра. Лес начал меняться. Деревья стали ниже, кривее, будто их что-то пригибало к земле. Подлесок исчез, и под ногами захрустел сухой мох. Воздух стал тяжелее, словно в нем появилась какая-то примесь.

– Странно, – Светлана остановилась и принюхалась. – Чувствуете?

– Что? – спросил Пашка.

– Запах, – она нахмурилась. – Как будто... озон. И масло.

Игорь тоже почувствовал. Запах был слабый, но отчётливый. Так пахло в морге, когда включали старый компрессор – смесь машинного масла и электричества.

– Может, здесь какая-то техника? – предположил Аркадий. – Лесозаготовки?

– В таком месте? – Игорь покачал головой. – Здесь даже дорог нет.

Они пошли дальше. Запах усиливался. К нему добавился новый звук – низкий, вибрирующий гул, который, казалось, шёл из-под земли.

– Слышите? – прошептал Пашка.

– Да, – Игорь остановился. – Это не трансформатор. Это что-то другое.

– Может, вернёмся? – Пашка нервно оглянулся.

– Подожди, – Светлана шагнула вперед. – Там что-то есть. Впереди.

Они вышли на поляну.

Глава 2. Поляна

Поляна была идеально круглой, будто кто-то вырезал её циркулем. Деревья вокруг стояли ровной стеной, и их ветви не заходили на открытое пространство. Трава на поляне была короткой, ровной, как газон. И в центре стояли они.

Три металлические конструкции, похожие на гигантские вентиляторы. Они были вкопаны в землю, и их лопасти, сделанные из тусклого, не отражающего свет металла, были неподвижны. Рядом зияли глубокие ямы, накрытые тяжёлым брезентом. Ветер трепал края ткани, и в прорехах виднелась чернота, уходящая в глубину.

– Что это? – Пашка сделал шаг назад.

– Не знаю, – Игорь подошёл ближе.

Воздух здесь был спёртым, тяжёлым. Гул стал громче, и теперь он отдавался в костях, в зубах, в груди. Земля под ногами слабо вибрировала.

Аркадий опустился на колено и коснулся рукой металлической опоры вентилятора.

– Холодный, – сказал он. – Но вибрирует. Как будто работает.

– Но лопасти не движутся, – заметила Светлана.

– Это не вентиляторы, – Игорь обошёл конструкцию кругом. – Это... что-то другое. Может, система вентиляции. Или насосы.

– Для чего? – Пашка подошёл ближе, но держался на расстоянии.

– Для шахт, – ответил Аркадий. – Я видел похожие в Донбассе. Только там они были меньше. И старее.

– Шахт? – Игорь посмотрел на него. – Здесь нет шахт.

– Официально – нет, – Аркадий поднялся, отряхивая колени. – Но я слышал истории. Ещё в советские времена здесь что-то строили. Секретно. Говорили, что это бункеры на случай войны. Но потом всё заглохло.

– Бункеры? – Пашка нервно усмехнулся. – Типа бомбоубежища?

– Типа чего-то большего, – Аркадий посмотрел на ямы. – Гораздо большего.

Игорь подошёл к одной из ям и приподнял край брезента. Ткань была тяжёлой, промасленной, и под ней виднелась металлическая лестница, уходящая в темноту.

– Туда можно спуститься, – сказал он.

– Не надо, – Светлана схватила его за руку. – Мы не знаем, что там.

– Именно поэтому и надо, – Игорь высвободил руку. – Мы врачи. Мы должны разобраться.

– Мы врачи, а не сталкеры, – возразила Светлана.

– Игорь, – Пашка подошёл к нему. – Может, правда не стоит? Мы просто уйдём, забудем. Это не наше дело.

– А чьё? – Игорь посмотрел на него. – Ты видел, что здесь? Это не просто ямы. Это объект. Секретный. И мы его нашли.

– И что дальше? – Пашка повысил голос. – Мы снимем видео, выложим в интернет, и нас... что? Убьют?

– Не убьют, – Игорь покачал головой. – Но разобраться надо.

Он подошёл к одной из конструкций и заметил на её основании панель. Гладкую, чёрную, как обсидиан. На панели были кнопки и тумблеры, и одна большая красная кнопка в центре.

– Смотрите, – он указал на панель.

– Не трогай, – Аркадий шагнул вперед. – Неизвестно, что это.

– Это пульт управления, – Игорь наклонился, рассматривая панель. – Но для чего?

– Для вентиляции, – предположила Светлана. – Или для чего-то ещё.

– Надо проверить, – Игорь протянул руку.

– Игорь, нет! – Пашка закричал, но было поздно.
Палец Игоря нажал на красную кнопку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.